

ГРАНИ ТАЛАНТА

Любителям вокального искусства хорошо знакомо имя народной артистки СССР Марии Биешу. Выдающаяся оперная певица, тонкая «истолковательница» романсов русских и западноевропейских композиторов, русских и молдавских народных песен, она буквально покоряет слушателей своим чарующим голосом.

Сейчас, вернувшись из США, куда ее приглашали спеть арию Недды в опере «Паяцы» Леонкавалло, Мария Биешу находится на отдыхе в Ялтинском санатории «Нижняя Ореанда». Я попросил ее подробнее рассказать об этой поездке, о своих творческих планах. И она охотно согласилась сделать это для читателей «Курортной газеты».

— Приглашение Нью-Йоркской оперы, — начала свой рассказ Мария Биешу, — я получила еще в 1967 году, находясь в Японии. Хотя с тех пор выступала во многих странах Европы, поездка за океан вызвала беспокойство. Предстояло петь в театре, со сцены которого звучали голоса лучших певцов мира: Э. Карузо, М. Дель-Монако, М. Каллас, Р. Тибальди. Из русских артистов в «Метрополитен-опере» пел Ф. Шаляпин, а в советское время — П. Лисицин и Г. Вишневецкая. От меня требовалось не только защитить честь советской вокальной школы, но и показать ее достижения за последние годы.

Прилетели в Нью-Йорк ночью. И как только вышла из самолета, услышала голоса: «Мария! Мария!». Это были Роберт Хэрман — художественный руководитель оперного театра и сотрудник советского посольства. И вот мы едем по залитому огнями Нью-Йорку. Этот миллионный город, сосредоточие самых невероятных контрастов, наряднее выглядит ночью. Сверкающая реклама придает ему волшебный вид, который днем, как всякое волшебство, пропадает, оставляя скопище домов. Едва успели устроиться в гостинице, как поступал администратор.

— Мы предупреждаем всех иностранцев, мисс, — сказал он, — открывайте двери постороиним только на цепочку и не выходите на улицу после семи часов вечера — у нас это очень опасно. Вооруженные бандиты буквально блокировали здание. Еще раз прошу, будьте осторожны!..

На другой день утром я уже была в театре, начала репетировать с концертмейстером. После первых минут занятий пианистка сказала: «Вы будете иметь успех». Она оказалась доброй пророчицей.

Потом меня познакомили с режиссером Ф. Мелано, поставившим «Паяцы» в «Метрополитен-опере». Я опасалась, что моя трактовка роли Недды разойдется с американской, но опасения быстро развеялись. Все партнеры по спектаклю говорили по-итальянски, так что мы хорошо понимали друг друга. Дирижер К. Кейн оказался человеком молодым, но уже знаменитым. Все репетиции прошли успешно.

Настал день спектакля. В зрительном зале театра 3.800 мест — и все были заняты. «Метрополитен-опера» — единственный постоянный оперный театр в США, в котором представления идут почти всегда с аншлагом.

В театр я пришла задолго до начала. Но отведенная мне комната уже утопала в цветах. Здесь так заведено: после спектакля артиста награждают только аплодисментами, а цветы приносят заранее. На сцену же их передавать не разрешается, к ней вообще со стороны зрительного зала подойти нельзя. В старом здании театра бывали случаи, когда не понравившемуся певцу бросали букеты цветов, в которых были спрятаны бомбы со слезоточивым газом.

Не успела я осмотреться, как в комнату вошел молодой человек. Усадив меня в кресло, начал гримировать. Это был лучший гример оперы, обслуживающий только тех певцов, кому предreshen успех.

Сцену, как мне казалось, я хорошо изучи-

ла, но когда вышла петь, ее размеры снова меня ошеломили. Декорации домов, деревьев делаются в натуральную величину, повозку с бродячей труппой везет настоящая лошадь.

Роль Недды очень динамична, и мне пришлось почти бегом передвигаться по этому огромному пространству. Конечно, такие размеры имеют свои преимущества: можно создать большой хор и оркестр, но певец чувствует себя песчинкой.

Сначала пела и играла, как в тумане. И только после первой арии Недды, когда в зале раздались аплодисменты, поняла, что все идет как надо.

...Отзвучали последние ноты финального акта, актеры выходят на аплодисменты. Подошел и мой черед, и тут поднялся весь оркестр и стал аплодировать. Десять дней для знакомства со страной оказалось очень мало. Тем более, что я почти все время проводила в театре. Надеюсь, что новое приглашение петь в «Метрополитен-опере» в следующем сезоне поможет мне восполнить этот пробел.

Перед отъездом на Родину директор театра Г. Гентель попросил меня спеть несколько арий, в том числе из русских опер. После слушания он сказал:

— Я приглашаю вас в новый сезон на постановку «Пиковой дамы» на русском языке, а также на роли Анды, Чю-Чю-Сан, Тоски, Дездемоны, Леоноры. Мы хотим послушать вас и в других партиях, где есть возможность шире и глубже продемонстрировать ваши вокальные данные.

И вот на днях я получила официальное письмо через Госконцерт СССР, подтверждающее это предложение.

Каковы мои планы? После отдыха в Крыму приступаю к работе над партиями Земфиры в опере «Алеко» и Тамары в опере «Демон». К 50-летию образования СССР мне предстоит большая гастрольная поездка по нашим среднеазиатским республикам.

Когда наша беседа подходила к концу, я заметил на столике в комнате певицы несколько газет с американскими названиями. Мария Биешу, поняв мое любопытство, развернула одну из них и прочла, что о ней написала «Нью-Йорк таймс»:

«У советской певицы очень красивый голос, великолепно звучащий в среднем регистре и мягко и плавно идущий вверх». В другой заметке приводилось высказывание художественного руководителя «Метрополитен-оперы» Роберта Хэрмана: «Это — одна из прекраснейших певиц, которых я когда-либо встречал...»

— Вот видите, как меня расхвалили, — улыбаясь, сказала Мария Биешу. Но я поняла, что ей больше всего дорого признание своих соотечественников. Тех тысяч советских людей, с которыми она живет общими интересами, которые всегда находят для нее искренние слова приветствия и благодарности. И не только за яркие грани ее таланта, но и за постоянную заботу о них — ведь она депутат Верховного Совета СССР — главного органа власти страны.

Р. МЯСОЕД,
врач санатория «Нижняя Ореанда»,
внештатный корреспондент «Курортной газеты».